

КАМАЛДИНОВ И. Р.

Камалдинов Ильяр Рамильевич
Институт археологии им. А.Х. Маргулана,
г. Алматы, Казахстан;
kamaldinov-ilyar@mail.ru

БАНЯ СРЕДНЕВЕКОВОГО ГОРОДИЩА ИЛАНБАЛЫК

Аннотация. В 2018 году проводились археологические исследования средневекового городища Иланбалык (с. Ушарал, Панфиловский район, Алматинская область). Раскопки велись на территории цитадели городища, где была выявлена баня. Баня состояла из трёх помещений: предбанник, мойка и парильная. Парильная имеет подпольную систему подпольного отопления. Дым и жар выводился через систему колодцев, устроенных в тумбах из жженого кирпича. Иланбалыкская баня-хамам по выявленным в ней материалам и аналогичным баням (Каялык, Тараз и Отрар) датируется XIII-XIV вв.

Ключевые слова: средневековье, городище, благоустройство, ислам, илийская долина, баня.

Впервые городище Иланбалык было упомянуто в историческом источнике, составленном королем Киликии Гетумом I, в 1254 г [Гандзакеци 1976: 222-224].

Месторасположение Иланбалыка ученые долго не могли определить, предлагалось несколько вариантов его локализации. К примеру В. В. Бартольд полагал что Иланбалык соответствует городищу Икиогуз (каравансарай Шенгельды) [Бартольд 1966: 85], а А. Н. Бернштам согласился с тождеством Иланбалыка и Икиогуза – Эквиуса, но поместил город на месте городища Дунгене в долине р. Коксу, в 15 км. западнее г. Талдыкорган [Бернштам 1948: 83].

В 2014 году на городище Ушарал удалось зафиксировать три монетных клада, которые датируются XIII-XIV вв. В том же году был обнаружен крупный «кайрак», надгробный камень с несторианским крестом и надписями на древнесирийском языке. И лишь после изучения городища Учарал, находящегося в 8 километрах западнее Жаркента, в 2014 году стало ясно, что оно соответствует городу Иланбалыку [Байпаков и др. 2015: 94-97]. Необходимо отметить, что большая часть памятника находится под современной застройкой села Ушарал.

Раскопки на городище Учарал – городе Иланбалыке начались в 2016 году, в ходе которых изучена его топография, определена площадь, выявлены цитадель (центральная часть городища), шахристан (внутренний город) и рабад, где располагался пригород и кладбища.

С 2016 по 2018 гг. под руководством к.и.н. Д.А. Воякина проводились археологические исследования по поиску несторианского кладбища в результате которых было выявлено несколько десятков «кайраков» – надгробных камней с несторианскими крестами, а также

несколько десятков захоронений, преимущественно детских.

В 2018 г. исследование городища Иланбалык было проведено по проекту «Великий Шелковый путь: города как центры сближения духовной культуры, конфессий и хранители сакральных традиций» под руководством К.М. Байпакова. В изучении памятника принимали участие И.Р. Камалдинов и А.А. Сералиев. Было заложено два раскопа один на крепостной стене, а второй был прирезан к раскопу 2016 г. в юго-восточной части цитадели города (рис. 1), где была впоследствии выявлена баня.

Во время исследования крепостной стены цитадели был найден клад, состоящий из ювелирных изделий, помещенных в шкатулку, обтянутую коричневой кожей и покрытую орнаментом, выполненным красной краской. От самой шкатулки сохранилось два кусочка кожи, остатки деревянных деталей и железные гвоздики. В составе клада обнаружены три серебряных браслета, две медные серьги, три ожерелья из полых серебряных бусин, ожерелье из розовых кораллов, два ожерелья из многогранных сердоликовых бусин и прямоугольных пластин, ожерелье из бирюзовых бусин, агатовые четки, речной мелкий жемчуг, отдельные бусины из лазурита и горного хрусталя, несколько нефритовых кулонов [Байпаков и др. 2018: 94-97].

Баня. В 2016 году были продолжены работы на площади раскопа №2, в частности раскоп, имевший размеры 10x10 м, был расширен в западную сторону на 13 м, и в восточную на 6 м и его площадь составила 416 кв. м (рис. 2).

Перед началом работ место раскопа представлял собой ровный участок, покрытый растительностью, на

*Рис. 1. Аэрофото цитадели городища Ипанбалык
(вид на юго-запад)*

поверхности которого были зафиксированы обломки от жженных кирпичей и несколько фрагментов боковин от хумов. Общая глубина раскопа составила 1,5 м.

Слой грунта снимался по 20 см (один штык лопаты), после чего проводилась тщательная горизонтальная зачистка поверхности с целью выявления строительных конструкций. В ходе работ зафиксировано незначительное количество фрагментов жженных кирпичей, керамики и костей животных. Материк оказался глино-красного цвета, тогда как культурный слой состоял из черной земли, перемешанной с золой, зольными пятнами и прослойками с вкраплениями угольков.

На глубине 20 см в северной части раскопа было зафиксировано зольное пятно овальной в плане формы размером 80х50 см, толщиной 6-8 см, в котором были выявлены фрагменты неполивной керамики, в основном от крупных толстостенных сосудов.

На глубине 40 см, помимо фрагментов керамики начали встречаться фрагменты обмазок из белого ганча, с нанесенной поверх неё краской бордового цвета.

На глубине 60 см в северо-западной части раскопа был зафиксирован материк. В средней части, ближе к северному борту, был зафиксирован слой золы мощностью 20 см, шириной 1,2 м, который тянулся по линии северо-запад – юго-восток и уходил за борта раскопа.

После удаления слоя золы на глубине 100 см от дневной поверхности был обнаружен пол, который был обмазан ганчем белого цвета (ганчевая обмазка на полу фиксируется участками), под которым зафиксирован слой глиняно-песочного раствора с включением соломы толщиной 3-4 см. Ниже располагался слой из галечника. В ходе расчистки пола на его поверхности были обнаружены фрагменты неполивной керамики от кувшинов, горшков, хумов и хумчей, а также был обнаружен керамический светильник (чираг), покрытый зеленой поливой (ручка утрачена).

По периметру выявленного пола расчищены остатки стен, сложенные из жженого кирпича. Стены были разобраны и фиксируются только в следах. Лишь у северной стены сохранилось шесть обломков кирпи-

Рис. 2. Баня (вид сверху)

чей, уложенных в один ряд кладки. Размер кирпичей 26x15x5 см. Толщина северной стены помещения равна 0,75 м, остальных стен 0,65 см (северная стена внешняя).

В связи с тем, что стены выявленного помещения разобраны и фиксируются лишь в следах, точно выявить дверные проемы не представляется возможным, поэтому они показаны на основе их вероятного нахождения (рис. 3).

Можно отметить, что в плане баня имеет подпрямоугольную форму размером 10,5 x 7,7 м. Необходимо отметить, что баня расположена ниже уровня материка, то есть она была построена в котловане, что вполне типично для восточных бань типа хамам. Как правило, средневековые бани углублялись в землю, их ставили в специально выкопанных котлованах, на поверхность выступали купола – так в бане сохранялось тепло [Хмельницуй 1997: 188-200]

Помещение №1. В плане оно имеет подпрямоугольную форму размерами 2,4x2,2 м. Функциональное назначение помещения, судя по размерам, определяется как «предбанник». Пол помещения был, обмазан ганчем, а также вымощен галечником мелкой фракции, на поверхности камней частично сохранилась глиняная обмазка коричневого. Стены помещения не сохранились (прослеживаются лишь в следах).

Помещение №2. В плане помещение имеет подпрямоугольную форму размером 4,2x3,7 м. Функциональное назначение – теплое помещение «мойка» с полом изготовленным из вымощенного жженого кирпича. В западной части помещения был обнаружен слив кубурного типа (водоотвод), резервуар чистой воды с подачей через кубуры малого размера. Также выявлена крупная конструкция из жженого кирпича, предположительно подставка под крупногабаритный котел. В отличие от остальных помещений у которых совсем не сохранились стены, у данного помещения сохранилась северо-западная угловая часть и восточной части на высоту до 0,7 м (в северной два ряда кладки, а в западной до 5 рядов кладки). В северо-западной части

помещения у стены имелась суфа шириной 0,4 м и высотой до 0,4 м. На самой суфе и стене, к которой она была пристроена, сохранились остатки ганчевой обмазки, за данной стеной снаружи расположена тумба, сильно деформированная, сложенная из прямоугольных кирпичей.

В западной части раскопа, к западной стенке помещения №2 примыкает тумбообразная конструкция, полностью сложенная из жженого кирпича в перевязку. Размер 2,4 на 2,8 м. высота 1,1 м. Функциональное назначение данной конструкции не выявлено, можно только предположить, что она могла служить в виде подставки под крупный котел.

В юго-восточном углу помещения выявлен слив воды, представляющий собой керамический сосуд в виде горшка с округлым дном, полностью вкопанный в пол помещения (сосуд абсолютно целый). Размер сосуда: диаметр 25 см, высота 35 см. С южной стороны к сосуду примыкает трубопровод (водосток) состоящий из керамических кубуров. Водослив тянется от помещения наружу в южном направлении, длина водостока в пределах раскопа 4,1 м (водосток уходит в бровку за пределы раскопа). Количество кубуров девять, длина каждого 50 см, диаметр от 25 до 18 см.

С юго-западной стороны к помещению примыкает конструкция подпрямоугольной в плане формы, сложенная из жженого кирпича, предположительно ре-

резервуар для воды, с очертаниями круга – верха резервуара. Размер «резервуара» по внутренним стенкам 0,4х0,5 м, а по наружному краю стенки 1х0,8 м. В ходе расчистки заполнения «резервуара» были выявлены фрагменты неполивной керамики от сосудов. Интересной находкой, выявленной в заполнении, является фрагменты от мелких керамических кубуров диаметром 10-8 см, длину которых определить невозможно в виду его плохой сохранности. Вероятнее всего к выявленному резервуару по водопроводу, состоящему из мелких кубуров была подведена чистая вода.

Помещение №3. Размер помещения (парильная) 5,6х4,9 м. Ниже уровня выявленного пола с восточной части прирезки был выявлен крупный слой зольника, в ходе расчистки данного слоя были выявлены конструкции из жженого кирпича.

В самом начале были расчищены три колодца (дымоход) размером 0,55х0,37 м, высота 0,84 м. Расстояние между колодцами 0,55 м. Всего сохранились 9 рядов кладки, толщина межкладочного глиняного раствора 2-3 см. Внутреннее пространство колодцев было заполнено сажей черного цвета и золой серого цвета. В колодцах были обнаружены фрагменты неполивной керамики от чаш, тарелок и горшков.

Южнее колодцев была выявлена стена дымохода, ориентированная по линии восток-запад. Стенка канн сложена из жженных кирпичей, длина отрезка канна 1,9 м, толщина 0,16 м. Посередине стенок канна имеется проем шириной 0,5 м (дымоход). Восточная сторона стенки канна сохранилась на высоту 6 рядов кладки, а западная на 4 ряда кладки.

Вторая стенка канна, параллельна первой и расположена на расстоянии 0,23 м. Длина стенки 3,1 м. Толщина стенки канна имеет толщину в два ряда кладки, расстояние между двумя смежными рядами кладки 0,08 м, оно заполнено строительным мусором и раствором.

Далее в южном направлении параллельно друг другу зафиксировано 5 стенок от каннов, то всего 7 рядов каннов. Ширина продухов между стенками канна 0,25-0,35 м. По середине расположен широкий центральный продух – канн шириной от 0,31-0,55 м. Каны находились под полом помещения.

Стены помещения сохранились лишь в следах. Дверной проем так же найти не удалось.

Основная масса находок, выявленных в ходе изучения бани, представлена толстостенными красноглиняными сосудами типа хум и хумча, которые чаще всего были украшены ангобными подтеками, на некоторых хумах имелись штампы, расположенные в верхней части тулова. Также были найдены фрагменты от крупных водоносных кувшинов с коленчатыми ручками, незначительное количество фрагментов неполивных чаш и горшков, некоторые из которых были украшены штампом. Из поливной керамики были обнаружены два керамических светильника – чирага, покрытых зеленой поливой. Интересной находкой является горловина и ручка от кувшина зооморфной формы (в виде головы быка?). За пределами бани был найден археологически целый сосуд типа кувшина с округлым туловом и узкой горловиной (ручка утрачена).

На территории Казахстана средневековые бани также были выявлены в Отраре [Акишев и др. 1987: 123], Таразе [Бернштам 1940: 177-183], Каялыке [Байпаков и др. 2006: 73], Жайыке [Байпаков и др. 2005: 87], Екпенды [Байпаков и др. 2012: 39].

О популярности бани в быту населения свидетельствуют многочисленные ее характеристики, описания банных эпизодов, перечень своеобразных правил посещения бань, сохранившиеся в средневековой литературе [Вамбери 1887: 120-130]. Популярность таких

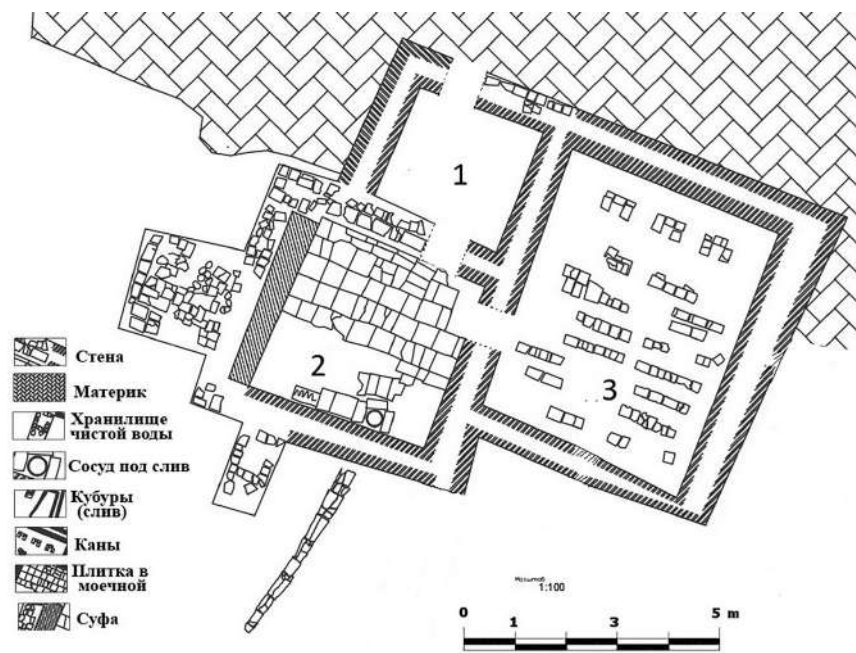

Рис. 3. План бани

заведений среди населения была высокой. Их использовали для «поднятия упавшего настроения, для отдыха, для встречи и дружеской беседы с приятелями, для встречи и разговоров о купле и продаже, о торговой сделке и показа мастерства в шахматах и нардах» [Орбели 1938: 159.]. Джелал Эссад писал: «Бани так же необходимы мусульманину, как и мечети <...>» [Эссад 1919: 267]

В целом же керамический комплекс по составу, по типам посуды находит очень близкие аналогии среди

Литература

Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Отрар в XIII-XIV веках. – Алма-Ата: «Наука», 1987. 256 с.

Байпаков К.М. Исламская археологическая архитектура в археологии Казахстана. – Алматы-Самарканд: «Археологическая экспертиза», 2012. – 283 с.

Байпаков К.М., Воякин Д.А. Средневековый Каялык. – Алматы: «Print-S», 2006. –224 с.

Байпаков К.М., Савельева Т.В., Есполова Э. Ювелирный клад из средневекового города Иланбалык в Жетысу // Промышленность. – Алматы, 2018. – №2 – С. 94-97.

Байпаков К.М., Савельева Т.В., Петров П.Н. Локализация города Иланбалык (Иланбали) в Илийской долине // Промышленность. – Алматы. 2015. – №4 – С. 94-97.

Байпаков К.М., Смагулов Е.А., Ахатов Г.А. Средневековое городище Жайык. – Алматы: «Credo», 2005. –221 с.

керамики Талгара, Кастека и Каялыка. Отсюда можно сделать вывод, что баня из Иланбалыка была возведена во второй половине XIII и в начале XIV века.

Баня из Иланбалыка несет все специфические черты структуры бань-хамам и является ее классическим образцом. В целом, это отражает культурно-экономические связи Илийской долины с мусульманским миром.

Бартольд В.В. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью в 1893-1894 гг. Академик В.В. Бартольд сочинения. – М.: «Наука»1963. – Т.II, ч.1. –1024 с.

Бернштам А.Н. Баня древнего Тараза и ее датировка // ТОВГЭ. – М: Наука, 1940. – Т.2. – С. 177-183

Бернштам А.Н. Памятники старины Алма-Атинской области (по материалам экспедиции 1939 года) // Известия Академии наук Казахской ССР. Серия археологическая – Алма-Ата, 1948. – Вып. 1 (№46). – С. 83.

Вамбери Г. Очерки жизни и нравов Востока. – СПб.: «В. Ковалевский», 1887. –348 с.

Гандзакеци К. История Армении перевод с древнеармянского, предисловие и комментарии Л.А. Ханлариян. – М.: «Наука», 1976 г. –357 с.

Орбели И. Баня и скоморох XII в. // Памятники эпохи Руставели. – Л.: АН СССР, 1938. – С. 159.

Хмельницкий С.Г. Между саманидами и монголами. – Берлин-Рига: «Gatajun», 1996. – Ч.2. –334 с.

Эссад Д. Константинополь: от Византий до Стамбула. – М.: «М. и С.», 1919. – 338 с.

